

Едва он закончил говорить, как в комнату вошли четверо крепких мужчин в сером, схватили его и грубо выволокли наружу.

Лин Цзыхань отчаянно сопротивлялся и кричал: «Кто вы такие? Что вы хотите?»

Четверо молча уложили его на стоявшую в коридоре тележку, ловко закрепили руки и ноги кожаными наручниками и повезли вперёд.

Лин Цзыхань беспомощно извивался, пытаясь высвободиться, но тщетно.

Вскоре его привезли в ярко освещённую комнату.

Ни слова не говоря, четверо силачей освободили его от наручников, переложили на операционный стол в центре помещения и крепко привязали его руки и ноги к стальным стойкам по краям, после чего вышли.

Тут же подошли несколько человек в белых халатах и масках. Они вставили ему в рот тонкий стержень из специального материала, чтобы он не прикусил язык, затем сорвали с него одежду и прикрепили к различным частям тела электронные микрощупы. Наконец, на его голову надели металлический шлем, усеянный сверхчувствительными датчиками.

Единственным в комнате без маски был тот самый европеец. Он наклонился к Лин Цзыханю и мягко сказал: «Хороший мальчик, потерпи, сколько сможешь. Поверь, если пройдёшь это, будет только лучше.»

Лин Цзыхань с ненавистью уставился на него, лицо исказила ярость.

Тот рассмеялся: «Какой упрямый», — и отошёл в сторону.

Лин Цзыхань глубоко вздохнул и с покорностью закрыл глаза.

Пока они возились с ним, кто-то подкатил к столу тележку с разнообразным реанимационным оборудованием и медикаментами.

Один из людей в белых халатах тихо спросил: «Всё готово?»

Остальные проверили свои приборы и ответили: «Готово.»

Голос главного оставался тихим и профессионально-бесстрастным: «Тогда начинаем.»

Затем он поочерёдно нажал несколько кнопок на соседнем аппарате.

Постепенно Лин Цзыхань почувствовал, как тёмная сила просачивается через микрощупы, покрывающие всё его тело. Сначала она была слабой, затем поползла между клетками, нащупывая его нервную систему. Она быстро нашла нервы, ведущие к мозгу — их химические маркеры притягивали её, словно пища. Обнаружив цель, сила, подобно змеям, обвила их и поползла вперёд. Она расползалась в стороны, растягивалась, бесконечно удлиняясь, пока не достигла нервных окончаний. Там она замерла на миг, её мощь тихо нарастала. Затем она раскрыла пасть, впилась в нервные окончания и начала пожирать их, микрон за микроном.

Тело Лин Цзыхана свела резкая судорога.

Невыносимая боль со всех точек тела мгновенно достигла мозга, подобно тяжёлым ударам молота, пробивающим через нервы кору головного мозга, пытаясь разорвать на части

сознание, сжатое в тисках воли.

Лин Цзыхань изо всех сил стиснул зубами стержень, пытаясь разорвать связь мозга с телесными ощущениями, игнорировать обрушившуюся на него пытку.

Зловещая сила нарастала, скорость её пожирания увеличивалась. Она словно методично, без спешки, прочёсывала каждую нервную ветвь Лин Цзыхана, атакуя каждую клетку, неуклонно продвигаясь к его мозгу.

Время тянулось.

В комнате стояла тишина. «Врачи», казалось, уже привыкли к страданиям, которые демонстрировал лежащий перед ними человек, и лишь сосредоточенно смотрели на экраны, где мелькали изображения и бежали потоки данных.

Спустя некоторое время кто-то удивлённо ахнул и тихо произнёс: «Реакция этого субъекта отличается от предыдущих.»

Тут же другой подтвердил: «Да, странно. Может, нервная система азиатов устроена как-то по-особенному?»

Мужчина без маски тоже наблюдал за экраном на своём пульте и спросил: «Какой сейчас уровень?»

— Четвёртый, — бесстрастно ответил «врач» у главного аппарата.

Тот ненадолго задумался и скомандовал: «Поднять до пятого.»

«Врач» без лишних слов спокойно нажал несколько кнопок.

Тело Лин Цзыхана уже слегка подёргивалось в конвульсиях. Неопишуемая, причудливая боль сковывала дыхание. В сознании начали возникать видения, парящие в пустоте тени с искажёнными лицами с дикими криками бросались на него...

Постепенно ровные линии на экранах приборов заколебались, став резкими и прерывистыми, но на мониторах по-прежнему мелькали лишь хаотичные цветные полосы, между которыми неровно скакали светящиеся точки.

Люди в белых халатах переглядывались в изумлении. Один из них обратился к сидящему в тени: «Его воля невероятно сильна.»

Тот кивнул: «Да, я тоже такого никогда не видел.»

— Раньше на этом уровне никто не выдерживал больше тридцати минут, не потеряв сознания. Этот субъект особенный, — хладнокровно констатировал человек у аппарата. — Думаю, следует применить протокол защиты.

Мужчина размышлял: «Китаец... загадочные китайцы...»

Человек у аппарата ещё некоторое время смотрел на экран, по-прежнему не показывавший чёткой картины, затем повернулся к остальным: «Текущий пульс?»

— Падает. Сорок два удара в минуту.

— Давление.

— Семьдесят на тридцать восемь.

— Слишком низко. Дыхание?

— Тринадцать вдохов в минуту, продолжает снижаться.

— Подать кислород.

Кислородная маска мгновенно оказалась на лице Лин Цзыхана.

Лин Цзыхань чувствовал, что провалился в адскую бездну, где его ждут бесконечные муки. В сознании возникали кошмарные видения, грозящие сломить его рассудок. Он делал глубокие вдохи, изо всех сил концентрировался, пытаясь уловить ритм боли, используя короткие передышки между её волнами, чтобы снова собрать силы для отпора.

Возможно, борьба человека с машиной всегда обречена на поражение, но он продолжал сопротивляться из последних сил. Потому что он кому-то обещал не сдаваться.

Но кому?

В полубреду он уже не мог вспомнить и начал мучительно размышлять, отвлекаясь.

Тьма медленно сгущалась вокруг, боль отступала.

Экраны внезапно погасли, одновременно из нескольких медицинских приборов раздался пронзительный сигнал тревоги.

Сердце Лин Цзыхана остановилось.

Мгновенно несколько человек бросились к тележке, схватили оборудование и начали реанимацию.

Сидевший в стороне мужчина задумчиво потирал подбородок.

Спустя некоторое время он нажал кнопку на панели перед собой.

Через несколько минут раздался спокойный мужской голос: «Ну, как?»

Мужчина ответил с удовольствием: «Думаю, мы нашли того, кого ты искал.»

В голосе собеседника тут же проснулся живой интерес: «Правда? Что за человек?»

— Китаец. Говорит, что журналист, и вещи при нём подтверждают, что он из туристического журнала. Пока только это и знаем, — мужчина пожал плечами. — Но его реакция на аппарат уникальна, очень необычна. Позже отправлю тебе данные.

— Хорошо, — голос оставался мягким. — Если он и вправду особенный, только, пожалуйста, не испортите его.

Мужчина усмехнулся: «Не переживай, сегодня только первый сеанс, мы просто оценивали его потенциал.»

— Что ж, я сначала изучу его материалы и данные. Если всё так, как ты говоришь, отправляй его ко мне, — голос оборвал связь.

Тем временем реанимационные мероприятия возымели эффект, показатели организма Лин Цзыхана стали возвращаться к норме.

Мужчина подошёл к нему. Бледное лицо выглядело хрупким, но при этом было удивительно красивым и одухотворённым. Он нежно провёл рукой по щеке, покрытой холодной испариной, и сказал стоящим рядом: «На сегодня достаточно. Позже отвезите его обратно, обеспечьте хороший уход.»

— Есть.

Когда Лин Цзыхань снова открыл глаза, он уже был в прежней маленькой комнате. Всё поле зрения заливал оранжевый свет, резко бьющий в сознание и помогавший выбраться из хаотичного мрака.

<http://bllate.org/book/16287/1468585>